

Узкий переулок был тихим и длинным. Се Тин Син шёл в одиночестве, когда вдруг кто-то схватил его и прижал к стене.

— Кто это?! — воскликнул он, возмущённо пытаясь вырваться.

— О, да это же наш дорогой однокашник, — раздался ленивый голос.

По уложенной синими кирпичами дорожке неспешно подошёл Хэ Ю Вэнь.

— Се Тин Син, куда это ты направляешься?

Как и говорил сам Се Тин Син, Хэ Ю Вэнь был настоящим маленьким толстяком. Они были ровесниками, но Се Тин Син, хотя и выглядел крепким и слегка полноватым, в сравнении с ним казался едва ли половиной. Хэ Ю Вэнь был того же роста, но весил как двое таких, как он.

Мальчишки редко бывают по-настоящему уродливыми. Хоть Хэ Ю Вэнь и был немного полноват, но кожа у него была чистая. Однако его губы... они были точно такими же, как у Хэ Юань Ци — слишком толстые, словно их можно было нарезать и приготовить из них четыре блюда. В его глазах читалась жестокость, и выглядел он совсем недружелюбно.

— Тебе-то какое дело?! — огрызнулся Се Тин Син.

— Если бы мне не было дела, разве ты оказался бы у меня в руках?

Хэ Ю Вэнь протянул фразу, наслаждаясь ситуацией, и, подойдя ближе, «слегка» хлопнул его по щеке:

— Ай-я... Жалкое зрелище. Нога у тебя сломана, а ты всё равно бродишь где попало. Значит, не слишком больно, да?

С этими словами он внезапно пнул Се Тин Сина прямо в раненую ногу.

— А-а-а-а!

Как бы крепко Се Тин Син ни терпел, он всё ещё оставался ребёнком. Он изо всех сил сдерживался, и только благодаря этому слёзы не потекли у него из глаз.

За его спиной несколько человек, сопровождавших его, чуть было не рванулись вперёд, чтобы защитить своего господина.

Мальчик сверкнул глазами, злобно уставившись на Хэ Ю Вэня, как разъярённый маленький

леопард:

— Это всё... по... твоей... вине!

— О, догадался? — Хэ Ю Вэнь подошел ближе и радостно засмеялся. Его пухлые щеки затряслись: — Да, это сделал я! Ты же такой умный, такой ловкий. Почему же теперь не убежал?

Взгляд Се Тин Сина выражал полное презрение. Он резко плюнул прямо ему в лицо.

Тот вспыхнул от злости, яростно пнул Се Тин Сина ещё несколько раз. Он так сильно бесился, что даже не замечал, что пинает вовсе не раненую, а здоровую ногу.

Человек, который прятался на крыше, молча потер лоб.

— Молодой господин... — пробормотал он. — Ты же знаешь, что он в бешенстве. Зачем нарочно его провоцировать? Ведь страдать в итоге будешь сам...

А этот толстый дурак из семьи Хэ ещё и настолько туп, что даже попадает не туда, куда хотел. Неудивительно, что его так легко обыграли!

Хэ Ю Вэнь сузил глаза, стиснул кулаки, и его злость достигла предела:

— Во всей академии только ты против меня! Разве мои деньги плохие? Почему ты такой высокомерный и презираешь меня?! Ты так тщательно скрываешь свою бедность, но ведь денег у тебя нет! Вон, в третьей лавке на западной улице продаётся рогатый лук. Ты глаз неводишь с него уже несколько месяцев, облизываешься, но так и не купил! Ах, да, твой брат не разрешает? Ну, конечно... Ты же у нас такой примерный ребенок, который слушает своего брата.

Подростки больше всего ненавидят, когда их ограничивают. Для них взрослые — это враги. Подчиняться им — значит признавать своё бессилие. Любой, кто слушается, тут же становится слабаком. Дети ещё не успели пройти через жизненные трудности и больше всего их заботила собственная репутация. Для них она важнее всего. Хэ Ю Вэнь уже не раз использовал этот приём, и каждый раз он действовал безотказно.

Но сегодня его соперником был Се Тин Син.

Этот мальчишка... Если ты ругаешь его за любовь к чтению, он может даже подраться с тобой. Но скажи, что он послушный брат и тот примет это как величайшую похвалу и будет искренне гордиться этим.

— Да, в мире много хороших вещей, но я не могу владеть всеми. Мне хватает того, что у меня есть брат.

Он улыбнулся.

И эта улыбка была искренней, доброй, глубоко проникающей в глаза.

Но в глазах Хэ Ю Вэня она выглядела как насмешка.

Он издевался над ним!

— Тьфу! Ты просто бедняк, который не может позволить себе ничего! Только и остаётся, что придумывать оправдания, чтобы утешить себя. Се Тин Син, позволь мне сказать тебе, ты можешь обманывать кого угодно, но не самого себя!

Се Тин Син лишь пожал плечами:

— Ну, как тебе угодно.

Он даже не взглянул на него!

Что, его слова — мусор?!

Хэ Ю Вэнь скрипел зубами от ненависти.

— Ты ненавидишь мои деньги? Или это из-за того, что именно я богат?! — вдруг осенило его. Он усмехнулся. — Может, ты просто завидуешь мне?

Се Тин Син моргнул:

— А может, это ты завидуешь мне?

Хэ Ю Вэнь замер.

— Я... завидую тебе?

— Ну да, — спокойно подтвердил Се Тин Син. — У меня есть брат. А у тебя никого. Дядя на тебя и внимания не обращал, только деньгами осыпал....

— Мой дядя был хорошим человеком! Он любил меня! Больше всех! — завопил Хэ Ю Вэнь, сжимая кулаки. Его глаза покраснели.

— Но твой брат... Он убил его... В этом мире у меня был только дядя! Только он заботился обо мне! Только он любил меня! А теперь у меня никого не осталось... Я отомщу за дядю... Я убью тебя!

Се Тин Син даже не стал разбираться в этих странных, нелогичных рассуждениях. Только холодно усмехнулся:

— Ты, похоже, мстишь не за своего дядю, а за свои собственные жалкие обиды. Если ты не мстишь, то признаешь, что между тобой и твоим дядей была лишь слабая родственная связь, ничего особенного. Если ты мстишь, то доказываешь, что он был всем для тебя, а ты всем для него. Ты насильно удерживаешь эту «родственную связь», используя крайние меры, чтобы доказать её существование. Но, к сожалению, ложь остаётся ложью, и даже если обманешь себя, это не станет правдой. Ты, Хэ Ю Вэнь, просто ребёнок, которого никто не любит и не ценит по-настоящему!

— Закрой рот! Ты ничего не понимаешь!

— Да, я, ребёнок, который не понимает семейной близости и не знает родительской любви, знаю всё о своём старшем брате. Мой брат контролирует мои траты, не позволяя мне тратить деньги понапрасну. Но если я даже немного поцарапаюсь, он поднимет шум и обязательно отведёт меня к лекарю. А ты? Скажи мне, сколько ты знаешь о своём дяде?

— Я знаю всё!

— Правда? — усмехнулся Се Тин Син, в его глазах мелькнул отблеск. — Ты знал, что он похищал и причинял вред людям?

Глаза Хэ Ю Вэня блеснули.

— Так ты не знал? — громко рассмеялся Тин Син. — Твой дядя на Сливовом банкете громко хвастался, сам рассказал о похищении маленькой девочки, и все об этом услышали. А ты, оказывается, не знал?

— Знал! — Хэ Ю Вэнь, который был весьма тщеславным пухлым мальчиком и всегда враждовал с Се Тин Сином, не выдержал его провокаций и сразу же заявил: — Я знаю даже больше!

Се Тин Син с высоко поднятым носом продемонстрировал вид «Я не верю тебе, говори что хочешь».

— Например?

Хэ Ю Вэнь замешкался, но затем, чтобы не ударить в грязь лицом, выпалил:

— Перед смертью он снова устроил похищение!

Глаза Се Тин Сина загорелись.

На этот раз он пришёл, чтобы обязательно отомстить за себя, и заодно помочь брату.

Если направление верное, он должен был выудить хоть немного информации, и вот, получилось!

— Ого, на этот раз ты впечатлил? Прошу прощения за недоверие, — сказал Се Тин Син, оставаясь спокойным, но внешне делая вид, что не верит, и насмехаясь над собеседником: — Ты случайно не знаешь конкретных шагов, кто выполнял работу, кого похитили — мальчика или девочку, и где прячут человека?

— Конечно, знаю!

Хэ Ю Вэнь знал, что нельзя просто так говорить такие вещи, но они в узком переулке, вокруг тихо, никого нет, а сам он окружил Се Тин Сина людьми. Чего ему бояться?

— Наняли банду Циньша, похитили двух женщин, одну взрослую и одну маленькую, а спрятали их в...

Но тут со стороны стены раздался шум.

Кто-то приближался.

Глаза Хэ Ю Вэня сузились:

— Ты привёл людей?! Ты пытаешься меня обмануть?

Се Тин Син резко вырвался из захвата, отпрыгнул в сторону и подал знак своим людям приблизиться.

Он не думал, что этот шум был создан его людьми, и не знал, откуда этот надоедливый тип привёл своих людей. Он чувствовал, что люди, следовавшие за ним, были очень опытными и никогда бы случайно не разоблачили себя и не испортили дело.

Но раз кто-то пришёл, нельзя больше оставаться в тени.

Он был уверен, что сможет обмануть этого толстячка, но не собирался жертвовать своей жизнью, иначе его брат был бы так расстроен.

Один из подчинённых быстро среагировал, вскочил и крикнул издалека:

— Молодой господин, где вы? Молодой господин, где вы?

Хэ Ю Вэнь почувствовал, как мурашки побежали по коже, и не мог понять, то ли Се Тин Син расставил ему ловушку, то ли это была просто случайная встреча, и он оказался пойманным неожиданно.

Переулок был длинный, и по мере приближения шаги становились всё более отчётливыми. Появился молодой мужчина в синем халате. Мужчина был высокого роста, с густыми бровями, тонкими губами и строгим, невозмутимым выражением лица. Его волосы были аккуратно причесаны, ногти аккуратно подстрижены, на обуви не было ни одной пылинки, а одежда была без единой складки. Он выглядел очень опрятно.

Слишком опрятным.

Он посмотрел на Хэ Ю Вэня:

— Я тебя узнаю. Ты племянник Хэ Юань Ци.

Хэ Ю Вэнь крепко сжал губы и не ответил, но по его поведению было понятно, что он знал этого человека в синем халате.

Мужчина в синем халате слегка наклонил голову, его взгляд упал на Се Тин Сина:

— Кто ты? — холодно спросил он.

В голове Се Тин Сина сразу возникла мысль, и его взгляд начал метаться между мужчиной в синем халате и Хэ Ю Вэнем. Они заодно?

Лицо мужчины в синем халате напряглось, он выглядел несколько раздражённым и указал на Се Тин Сина:

— Неважно, кто он, сейчас у нас проблемы.

Брови Се Тин Сина сильно нахмурились.

Этот человек производил впечатление холодного и строгого. Его невозмутимость часто создаёт

атмосферу, вызывающую уважение, но он был слишком холоден. Его глаза казались спокойными, но на самом деле скрывали много тёмного.

Се Тин Сину не понравился этот человек. В том числе его аккуратная, без единой пылинки обувь и одежда без единой складки.

— Моё дело — не твоё дело! — Хэ Ю Вэнь был раздражён и сердито зарычал. — Одного того, что ты отругал моего дядю до смерти, тебе мало? Теперь ещё хочешь разрушить мои планы?

Значит, это и есть Лун Цин Фу?

Се Тин Син внезапно осознал это.

Он никогда раньше не видел его лично, только слышал имя. Но раз этот толстяк сказал, что его дядю «отругали до смерти», то другого варианта быть не могло.

Лун Цин Фу холодно посмотрел на Хэ Ю Вэня и ледяным голосом сказал:

— Твой дядя умер от яда. Это не имеет ко мне никакого отношения.

Хэ Ю Вэнь сжал кулаки:

— Человек мёртв, доказательств нет. Конечно, теперь ты можешь говорить что угодно!

— Хэ Юань Ци действительно был виновен, — Лун Цин Фу чуть заметно кивнул, — но не настолько, чтобы заслужить смерть. Я не хотел такого исхода. Я не убивал его, но он умер из-за меня*. В этом смысле я перед вашей семьёй в долгу. Поэтому сегодняшний вопрос я могу решить за тебя.

*П.п. Известная поговорка «Хотя я не убивал Божэня, всё же Божэнь умер из-за меня». Часто встречается в фильмах и сериалах.

Он посмотрел на Се Тин Сина.

Его ледяной голос пронзил уши, а холодный взгляд резко остановился на нём. У Се Тин Сина по спине пробежал озноб.

Лун Цин Фу указал на него пальцем:

— Кто он?

— Младший брат Се Тин Юэ, — ответил Хэ Ю Вэнь.

— О? Младший брат господина Се? Того самого мужчины-жены семьи Чу? — Лун Цин Фу, похоже, заинтересовался. Его губы изогнулись в лёгкой усмешке, и он неспешно направился вперёд.

Се Тин Син почувствовал неладное, и в панике запрыгал на одной ноге назад:

— Т-ты... Ты, ты, ты не подходи!

Хэ Ю Вэнь тоже был недоволен и встал между ними:

— Это моя добыча! Сам разберусь, мне не нужна твоя помощь!

— Так значит... — Лун Цин Фу протянул слова с лёгкой улыбкой. — Ты хочешь его убить?

Хэ Ю Вэнь замер.

Его лицо выражало сомнение.

Всё-таки он был всего лишь подростком. Он мог натворить бед, мог налететь с кулаками, мог взорваться от ненависти и даже казаться готовым пойти на всё. Но вот убить кого-то по-настоящему...

— Дети — они всегда трусливые. Давай я помогу, — лениво сказал Лун Цин Фу, неторопливо закатывая рукава. Он был спокоен, даже расслаблен. — Раз он так смело идёт против тебя, значит, знает слишком много. Если не разобраться с этим вовремя, могут быть неприятности.

Се Тин Син почувствовал, как ладони вспотели, а горло пересохло.

В отличие от Хэ Ю Вэня, который был лишь притворщиком, он видел, что этот человек серьёзен и действительно способен убить! Он осмелился устроить ловушку и попасться, будучи уверенным, что толстячок не сможет ему ничего сделать, но этот человек перед ним совсем другое дело...

Слишком опасно!

Се Тин Син мог быть дерзким, заносчивым и самоуверенным, но он не был дураком. Он сразу понял, что ситуация выходит из-под контроля, и поспешно начал подавать знаки своим людям.

Ваш господин сейчас станет трупом!

А ну бегом сюда!

Ждёте, когда вас накажет старший из семьи Чу?!

Охранники не посмели медлить. Все немедленно окружили его, образовав плотный круг. Только один человек, поймав взгляд командира, молча исчез в темноте, отправившись доложить своему господину.

.....

Комната была погружена в кромешную тьму, нельзя было разглядеть даже собственную руку перед лицом. Глаза здесь совершенно теряли свою функцию — открытые они или закрытые, разницы не было.

— А-а-а!

Ци Ин Фэй закричала от страха, как только очнулась.

— Тсс... Тише, всё хорошо. Тихо, девочка...

Из темноты протянулись мягкие руки и крепко сжали её ладони. Они были немного холодными, не такими гладкими, как у неё самой, но в них ощущалось тепло и сила. Это было успокаивающе.

Ци Ин Фэй на мгновение замерла. Голос был женским.

— Милая девушка?

— Возрастом я уже не девушка, — с улыбкой ответила та. — Моя фамилия Шэнь. В семье я третья по старшинству. Если не возражаешь, можешь звать меня Сань Нян.

Шэнь Сань Нян проснулась чуть раньше, но испугалась не меньше. Её руки и ноги были связаны, она была прижата к колонне и не могла пошевелиться. Вокруг стояла кромешная тьма. Конечно, это было пугающе. Но она быстро поняла, что в комнате есть ещё кто-то.

Она сидела на полу, её ноги сковывала цепь, руки были связаны за спиной. Она чувствовала, что другой человек тоже привязан к колонне спиной к спине.

Когда она дотронулась до чужой одежды, то ощутила мягкость дорогого шёлка, такую ткань носили только девушки из богатых семей.

И действительно, когда та заговорила, её голос был нежным и звонким.

Поэтому Шэнь Сань Нян без колебаний взяла её за руку.

Оказавшись в кромешной темноте в одиночестве, можно легко сойти с ума от страха. Но когда рядом есть кто-то, страх делится на двоих и становится легче.

Ци Ин Фэй на мгновение затаила дыхание, но затем сердце забилось спокойнее, и ей стало не так страшно.

Когда рассудок немного прояснился, она наконец осознала важный момент:

— Ты... Шэнь? Сань Нян? Ты работаешь в лавке у брата Се?

Шэнь Сань Нян удивилась:

— Откуда ты знаешь?

Ци Ин Фэй ответила:

— Моего брата зовут Ци Вэнь Хай.

Их семья занималась торговлей, а брат часто имел дело с Се Тин Юэ. Чем именно он был занят каждый день, она не знала, но её брат умудрился добыть для неё два рулона синей Инбу, которую никто не мог достать. Имя Шэнь Сань Нян она, конечно, слышала. Девочка была умной и, рассуждая логически, смогла угадать её личность.

Шэнь Сань Нян тоже сделала вывод:

— Ты Ци Ин Фэй!

У Ци Вэнь Хая была только одна сестра.

Раз уж они попали в беду вместе, значит, всё не так случайно. Ци Ин Фэй прикусила губу и крепче сжала руку Шэнь Сань Нян, будто боялась, что если отпустит, случится что-то страшное:

— Кто... похитил нас? И... зачем?

Это было не в первый раз. В прошлый раз её похитил Хэ Юань Ци. Тогда он трогал её,

заставляя смотреть на мерзкие вещи...

Девочка дрожала от страха, не в силах остановиться.

Шэнь Сань Нян долго молчала, а затем, со вздохом, сказала:

— Ты и я, торговое дело семьи Ци и ткань синяя Инбу семьи Се... Видимо, это связано с торговлей.

Она сама занималась окрашиванием тканей, но не продажами. Однако с возрастом человек становится осторожнее и начинает больше понимать происходящее вокруг. Однако дрожь девочки была слишком сильной...

Немного подумав, она вспомнила недавний инцидент на Сливовом банкете в доме хозяина.

Тогда Хэ Юань Ци ворвался на приём и устроил скандал. Весь город судачил об этом. Подробности она не знала, но была уверена, что эта девочка точно пострадала от него.

Шэнь Сань Нян мысленно проклинала Хэ Юань Ци, называя его сволочью. Она проклинала его предков до восемнадцатого колена, за то, что он посмел поднять руку на девочку! Нападать на маленькую девочку — это действительно грязное и гнилое дело!

И вот, вторая попытка. Вся их семья такая! Одного подлеца сменяет другой!

— Тише, не бойся, я с тобой и никому не позволю тебя обижать, — Шэнь Сань Нян крепко сжала руку Ци Ин Фэй, пытаясь её успокоить. — Наш молодой господин — хороший человек. Он обязательно нас спасёт.

Хотя... догадается ли он, где их искать?

Было бы лучше, если бы Ци Вэнь Хай не оказался глупцом, думающим только о женской добродетели, а сразу попросил помощи у молодого господина. Если бы они сложили вместе два пропавших человека, он наверняка догадался бы, куда вести поиски.

Но Ци Ин Фэй всё ещё дрожала:

— Здесь так темно... Мы даже не знаем, где мы... Найдут ли нас?

— Наш молодой господин умен, он нас обязательно найдёт! — твёрдо сказала Шэнь Сань Нян. — Главное — не паниковать. Если мы начнём кричать, привлечём не тех людей. Давай попробуем развязать руки.

На самом деле она не так уж много контактировала с Се Тин Юэ. Она была не слугой семьи, а просто работницей. Её первое впечатление о нем было основано на слухах, пока её мать не заболела, и Се Тин Юэ не дал ей редкий корень женьшеня.

Столетний женьшень был слишком ценным, обычные люди не могли себе его позволить.

Если проявить немного любопытства, узнать правду о человеке не так сложно. Постепенно, даже не общаясь часто, она поняла, что молодой господин был хорошим человеком. Добрым, щедрым и очень терпимым, со своими принципами. Но у него была одна слабость — его младший брат.

Шэнь Сань Нянь знала, хотя она и не была важной персоной, и её жизнь не стоила много, господин её не бросит. Он обязательно придёт её спасать.

Связанные друг с другом руки было трудно освободить, но это не было невозможно.

Вот только с цепями на ногах всё обстояло иначе. Они были железными. Без ключа их было не снять. Две слабые женщины не могли открыть их.

К тому же они ничего не видели.

Они начали ощупывать пространство вокруг себя, передвигаясь в пределах длины цепей, пытаясь понять, есть ли тут хоть что-то полезное.

Но в комнате было чисто и пусто. Не было вообще ничего, кроме колонны, к которой их привязали. Может, предметы и были, но слишком далеко, за пределами их досягаемости.

Шэнь Сань Нянь была немного разочарована:

— Ни единой зацепки...

— Не совсем, — Ци Ин Фэй потянула её за рукав. — Послушай.

За стенами было нечто похожее на шум воды. Он был приглушённым и далёким, но если прислушаться, его можно было различить.

Шэнь Сань Нянь нахмурилась:

— Рядом есть река?

Ци Ин Фэй задумалась:

— Сейчас зима. Озёра и пруды покрыты льдом. А звук текущей воды...

Только одно место могло подходить под это описание.

— Городской ров!

Девушки встрепенулись. Они поняли, что находятся где-то рядом с ним!

Но, вспомнив окрестности, обе тут же разочарованно вздохнули...

— Этот ров окружает весь город, и ближайшее место, где можно укрыться, вероятно, улица Наньшуй на окраине города.

— На улице Наньшуй полно лавок, в каждой минимум пять-шесть-семь или восемь комнат. Даже если молодой господин и его друзья придут сюда, как они нас найдут?

— Чем больше лавок, тем больше людей. Может быть, кто-то нас видел.

— Не факт. Людей там действительно много, но мы не слышим ни единого человеческого голоса. Это место, скорее всего, очень укромное.

.....

Чу Му следовал за Се Тин Юэ, который уже обошёл три частных дома, но не чувствовал усталости ни капли.

Его жена действительно мудра и решительна, всегда выглядит прекрасно.

Хотя он знал, что две девушки в опасности и это его тревожило, в глубине души он оставался спокойным, пока видел Се Тин Юэ. Одно этого было достаточно, чтобы чувствовать удовлетворение.

От Ци Вэнь Хая по-прежнему не было никаких вестей. Лу Ли передал сообщение, что это скорее всего, действительно связано с Хэ Юань Ци, но всё произошло слишком внезапно. Чтобы разобраться в ситуации, нужно время. Лу Ли предполагал, что раз Хэ Юань Ци уже мёртв, даже если всё было спланировано заранее, теперь, когда они схвачены, дальнейшие шаги его замысла не осуществляются. Жизни Шэнь Сань Нянь и Ци Ин Фэй, вероятно, ничто не угрожает, но исключать неожиданностей нельзя.

Он обещал как можно скорее выяснить правду и принести хорошие новости.

Чу Му на мгновение расслабился, но тут же спохватился, поскольку чуть было не попался на глаза Се Тин Юэ. Он мгновенно втянул голову в плечи, повернул коляску и спрятался за большим деревом.

Се Тин Юэ испытывал жажду и как раз пил воду. В этот момент его взгляд уловил белый силуэт вдали который, казалось, сидел в инвалидной коляске?

Чу Му?!

Но стоило ему опустить флягу и снова посмотреть, как белый силуэт исчез.

Показалось?

Се Тин Юэ помассировал переносицу. Видимо, он слишком много думает.

Как Чу Му мог оказаться в таком месте? Сейчас он должен был сидеть дома и следить за младшим братом, заставляя того учиться.

После того как брат Дун помог Се Тин Юэ выпить воды, он поинтересовался:

— Молодой господин, куда направимся дальше?

— Сюда... — Се Тин Юэ уже собирался указать на ещё один загородный дом, но вдруг замер.

Они уже обыскали три похожих места, но не нашли ни единой зацепки. Может быть, он изначально выбрал неверное направление?

Люди всегда прячут что-то в самых укромных и скрытых местах. Существует принцип «тень от лампы» — самое опасное место порой оказывается самым безопасным. Только умные и уверенные в себе люди способны рискнуть и воспользоваться этим.

Се Тин Юэ признавал, что у Хэ Юань Ци была определённая хитрость, но его стиль действий не соответствовал стратегии опытного интригана. Если он и рискнул, то мог переиграть сам себя.

В самом оживлённом месте города всегда многолюдно, там полно шпионов и осведомителей, так что спрятать двух человек так, чтобы никто ничего не заметил, не так уж просто.

Если Хэ Юань Ци действительно стоял за этим, то он должен быть абсолютно уверен в своём укрытии. Частный дом мог внушать уверенность, но его можно было найти, как раз этим Се Тин Юэ сейчас и занимался.

Что ещё могло дать Хэ Юань Ци такую уверенность?

Се Тин Юэ сузил глаза, и в голове всплыла мысль — место, куда он ходил чаще всего.

Почему он бывал там так часто? Потому что чувствовал себя в безопасности, знал, что там можно спокойно вести дела. Даже если кто-то узнает, у него найдётся способ замять ситуацию.

Се Тин Юэ плавно изменил направление пальца и резко указал на новую точку на карте: трактир у городского рва.

— Идём туда.

<http://bllate.org/book/13821/1219769>